

ВЕРШИНЫ ДУХОВ

Текст и фото:
Алексей
Нагаев

КАМЧАТКА, БЕЗ СОМНЕНИЯ, ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ МЕСТ НА ЗЕМЛЕ, А ГЛАВНАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ ПОЛУОСТРОВА — ВУЛКАНЫ. ЧАСТЬ ИЗ НИХ АКТИВНА ДО СИХ ПОР, И ИХ КРАСОТА ВНУШАЕТ ОСОБОЕ БЛАГОГОВЕНИЕ. КАК ИЗОБРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕГО БОЖЕСТВА — МОГУЧЕГО И БЕЗЖАЛОСТНОГО.

СТР. 048–053

КАМЧАТКА — вулканологическая столица России. На городском гербе Петропавловска изображены «три черных огнедышащих горы с червленными пламенами и черными дымами» — «домашние» (то есть видимые из города) вулканы Авачинский, Корякский, Козельский. А всего на полуострове 29 официально действующих вулканов и более 160 потухших. Камчатка и Курильские острова — единственные в стране районы современного вулканизма. Они входят в Тихоокеанское огненное кольцо, образуя Курило-Камчатскую его дугу.

Самые активные вулканы на сегодня — Кизимен, Карымский, Ключевской и Шивелуч. В 1990-х извергалась Авача, излюбленное место спортивных походов горожан, а пару лет назад вдруг решил прочистить горло полстолетия молчавший великан Коряка, и тогда все в городе покрылось густым слоем пепла. Днем во время пеплопада было темно, как в сумерках. Только вулканологи радовались. День вулканолога — большой праздник на Камчатке. Отмечается он 30 марта, в день исторического катастрофического взрыва вулкана Безымянный в 1956 году, мощность которого превосходила мощность

атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму, в сотни раз. Пирокластическая колонна выбросов этого извержения подпирала стратосферу, а ударная волна повалила лес на площади 500 квадратных километров. Главный тост в день вулканолога — «Да пошлет нам бог новое кошмарное извержение!» — произносится как заклинание. И это, похоже, срабатывает — вулканическая деятельность на Камчатке не снижает своей активности.

Я прилетаю сюда далеко не первый раз и уже не ощущаю себя на полуострове туристом. Камчатка — целая страна, по площади она больше

Италии. Рельеф ее чрезвычайно разнообразен, а дорожная сеть неразвита. По-честному говоря, тут всего одна дорога. На Камчатке нет жизни без авиации. И если в Москве или Петербурге вертолет воспринимается в первую очередь как предмет роскоши, то на Камчатке он — зачастую единственно возможное средство передвижения. Особенно, когда собираешься в гости к вулканам.

НА ЮГ

Не успел бортинженер нашего Ила, севшего в Елизово, переложить РУДы на реверс, как у меня зазвонил телефон. «Леша, быстрее, через час идет борт на Курильское озеро, поспеши!»

Пока рулили — собрался с мыслями, конечно, спать охота, но когда еще будет шанс почти гарантированно увидеть косолапых? Курильское, этот самый медвежий угол самого медве-

Кальдера вулкана Ксудач в середине октября. Вид с вертолета

В кратере Мутновского вулкана из-за мощной фумарольной деятельности порой ощущаешь себя «ежиком в тумане»

на Курильское, но была уже глубокая осень, и мишки успели залечь в берлоги. Теперь уже рыба потихоньку пошла, так что встреча с медведями почти гарантирована. А главное — теперь я знаю о секрете Ильинской сопки. Известный вулканолог Владимир Кирьянов рассказал, что интересное спрятано от глаз наблюдающих вулкан с озера или пролетающих над ним на обратной стороне вулкана: там имеется огромное «дуло» — эффектно выглядящая воронка взрывного извержения 1901 года.

Пересев на винтокрылую машину, приготовился бороться со сном, но его как ветром сдуло, когда я, зачехлив страховочный пояс и сдвинув дверь, высунулся в поток. Летим над самым кратером Мутновского! Пеший подъем на кромку самого красивого кратера в мире, откуда можно наблюдать активную воронку и ледник и где среди клубов вырывающихся из трещин горячих газов без объяснений понимаешь смысл термина «фумаролы», занимает полдня. Впрочем, запах серы из фумарол и в салоне идущей над самым кратером «восьмерки» заставляет кашлять и тереть глаза. Справа как на ладо-

Переправа через реку Камчатку до постройки капитального моста

ни — щитовой (и правда похож на перевернутый щит) вулкан Горелый. В сложном кратере этого вулкана, состоящем из 11 сочлененных кратеров, плещутся два кислотных озера, точнее, плескались, пока в прошлом году одно из них не пересохло. Зато теперь там со страшным гулом горит водород, ночью это феерическое зрелище. В мире вулканов все изменчиво, причем изменения эти у активных вулканов весьма зримы, часто сильное извержение существенно изме-

В МИРЕ ВУЛКАНОВ ВСЕ ИЗМЕНЧИВО, ПРИЧЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТИ У АКТИВНЫХ ВУЛКАНОВ ВЕСЬМА ЗРИМЫ

няет облик вулкана. В старом конусе может расти новый, а вот в древней кальдере (то есть большом кратере-котле, достигающем нескольких километров в поперечнике) может образоваться озеро, как на Ксудаче, который оставляем слева по курсу. Над Ходуткой висит неприятная дымка, но в районе озера погода оказывается отличной.

Сели в расположении биологов. Нас встретила девушка в стройотрядовской штормовке с карабином наперевес, повела к лодке (медведи и на пристань заходят, как к себе до-

мой). Вся станция биологов огорожена проволочным забором под напряжением типа используемых на европейских пастбищах. Только там огорожен скот в периметре, а здесь наоборот — люди от животных. Камчатский медведь — один из самых крупных хищников планеты, уступает он только своим белым собратьям и родственникам а Аляски. Бурые медведи всеядны, но вегетарианская диета их сильно стройнит,

и когда начинается активный нерестовый ход нерки, они стараются съесть ее как можно больше.

Загружаемся в лодку. На казанке — две 50-сильных «ямахи» и егеря с двустволкой. Все серьезно. Если верить знаменитому исследователю Камчатки Крашенинникову, «камчатские медведи несердиты, на людей не нападают, разве кто найдет на сонного, ибо в таком случае дерут они людей, но до смерти не заедают», однако биологи не верят.

Сначала объезжаем скалистый остров Сердце Алаида посреди

Облет Ильинской сопки.
На заднем плане — Курильское озеро

В Мильково лучшие молочные продукты. На плодородных, щедро удобренных пеплом извержений почвах растут гулливеровские травы для дородных буренок.

Перед поворотом на Эссо (название не имеет отношения к американской нефти, а якобы происходит от слова «еще», сказанного в порыве страсти местной жительницей удалому казаку из отряда Атласова), дорога совсем плохая, и мы лишаемся левой задней покрышки. Восстановлению не подлежит, увы — поздно заметили, и диск сжевал резину.

В районе Козыревска, где дорога пересекает главную водную артерию полуострова, в этом году открыли новый мост, и теперь не нужно битый час стоять в очереди на паром, кормя злощущих козыревских комаров. Дорога сократилась как минимум на полтора часа!

Погода подкачала, иначе бы с моста можно было полюбоваться видом

озера, по форме похожий на вулкан, — медведи и сюда заплывают. Нету. Идем к устью реки Вычинкии, куда лосось традиционно приходит в июле. И я вижу: вдали, по берегу — идет, идет!

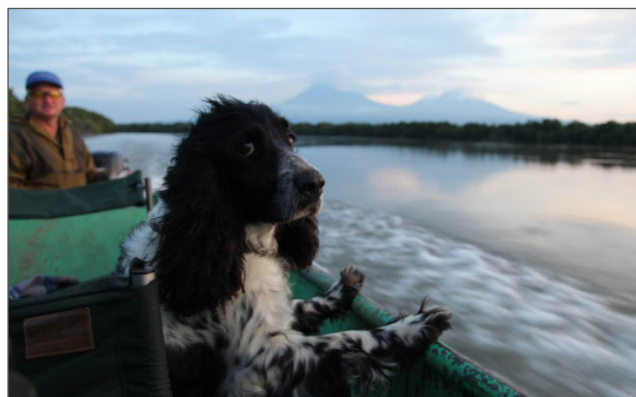
Худющий, не наелся еще. Сопровождаем зверя, двигаясь на малых оборотах. Видит он плохо, а ветер дует в нашу сторону, так что удается приблизиться, не вспугнув. Только он дошел до места впадения речки в озеро, а навстречу ему из зарослей кедрача — сородич. Медведи крайние индивидуалисты, терпеть не могут общество себе подобных: примерно как фотографы, даже хуже. Встретились, обнюхались и вмиг на дыбы, осклабили пасти, сцепились передними лапами, стоя в полный рост. Поединок длился не больше минуты. После чего оба удалились в кусты в противоположных направлениях.

На обратной пути видели еще одного косолапого, сидевшего на камнях под песчаным обрывом. Встревоженный мчащим во весь опор катером,

КАМЧАТСКИЕ МЕДВЕДИ КРАЙНЕ ИНДИВИДУАЛИСТЫ, ТЕРПЕТЬ НЕ МОГУТ ОБЩЕСТВО СЕБЕ ПОДОБНЫХ

он включил полную скорость и с некоторой пробуксовкой, но вполне уверенно пошел вверх по чрезвычайно крутому склону. Слабый песчаный грунт веером вылетал из-под лап, но медведю хватило сил выскочить наверх. Да-а-а... Бежать от медведя бесполезно. Ярчайшее подтверждение. Человек тут без веревки вообще бы не залез.

Нам пора возвращаться, так что снова садимся в вертолет. Я прошу командира набрать высоту 1200 и пролететь за вулканом. Он немного удивлен. Ильинский представляет

Река Камчатка в районе Ключей.
На горизонте видны вулканы Ключевской,
Ушковский, Крестовский

собой правильной формы конус с гладкими, слабо затронутыми эрозией склонами. Северо-восточный склон осложнен крупной воронкой взрыва размером 0,8 × 1,2 км и глубиной 200–450 м. Она образовалась во время последнего извержения в 1901 году, когда из этой воронки произошли сильнейшие выбросы пемзы, покрывшие северо-восточные склоны вулкана слоем в несколько метров толщиной. Запечатлев чудо

природы, берем курс на Елизово. Около 2 часов лету, и мы дома.

Удобная штука вертолет, но все же, чтобы ощутить всю огромность и пустынную «землицы Камчатки», нужно хоть разок проехать по ней из Петропавловска до Усть-Камчатска или хотя бы до Ключей (это 500 км).

НА СЕВЕР

Пришел циклон, и полило. Схолодало. В такие дни нет на Камчатке лучше места, чем Паратунка. Я не люблю «цивильные» бассейны, предпочитаю естественные ванны на Верхнепаратунских источниках. Ехать подальше, но в будний день — в дождь там ни души, благодать. Но теперь и там берет телефон. Не успел как следует расслабиться в горячей термальной водичке — звонок. «Леша, ты где есть, в обед от института (НИИ вулканологии) вахтовка пойдет на Ключи, ты ж хотел — поедешь?»

За Елизово оказалось прекрасное шоссе. Все-таки дорожники работают, и год от года дорога улучшается. Разметка, отбойники, катафоты

Медведи выясняют
отношения на берегу
Курильского озера

на разделительной, гладкий асфальт... но 100 км такой роскоши пролетают очень быстро. И вот уже камчатская классика: пыль столбом, вся зелень вдоль трассы покрыта сизой пылью, как после извержения, из-под колес пулеметными очередями летит крупный щебень, мотает на ухабах. Разумеется, на вахтовке все это в гораздо большей степени безразлично, чем на легковой.

на вулканы Острый и Плоский Толбачики. Чтобы добраться до толбачинского дола, уникальной обширной лавовой равнины, испещренной кратерами и покрытой торчащими там и тут шлаковыми конусами, где проходили испытания первого советского лунохода, нужен вертолет или такой же ГАЗ-66, на котором мы едем, и целый день. Но мы продолжаем наш путь к северной группе

Непридуманное: вулканы Камча

вулканов и к вечеру достигаем поселка Ключи.

Здесь в середине 30-х годов была основана вулканостанция для наблюдения за двумя наиболее активными северными вулканами — Шивелучем и Ключевской сопкой. Симпатичный двухэтажный домик вулканостанции послевоенной постройки с нарядными наличниками поставили на пригорке так, что из окон двухцветного кабинета начальника открывался вид на обе вершины.

Сейчас начальником вулканостанции работает Юрий Демянчук, посвятивший всю свою жизнь изучению вулканов. В форточки окон его кабинета смотрят объективы камер, провода от которых тянутся к стоящему посреди кабинета столу, на котором оргтехника соседствует с увесистыми ноздреватыми вулканическими бомбами самых причудливых форм. Можно набрать адрес в сети и посмотреть, что видно в данный момент из окон

Самый северный из действующих вулканов Камчатки — Шивелуч

Дорога на Шивелуч проходимая только на настоящих внедорожниках

Ключевской вулканостанции. Активна ли Ключевская? Видна ли вообще? А Шивелуч? До него 40 км, и в ясную погоду мощный телеобъектив позволяет различать детали активного конуса. Шивелуч — самый северный действующий вулкан Камчатки. Диаметр его основания 50 км, высота — более 3 км. Постройка вулкана включает три главных элемента: сильно разрушенный стратовулкан Старый

Шивелуч, древнюю кальдеру и активный Молодой Шивелуч. Извержения этого вулкана, не знающего покоя уже десятки тысяч лет (!), носят взрывной характер, и в текущем столетии они происходили в 1925, 1944, 1950, 1964, 1980, 1993, 2005 годах. Извержение 1964 года было кратковременным, но чрезвычайно сильным. Эруптивная туча, пронизываемая молниями, поднялась на 15 км и двинулась

на Усть-Камчатск, начался пеплопад, погрузивший на несколько часов во тьму огромную территорию до самого океана. Телефонная и радиосвязь не работали. На мачтах судов на рейде Усть-Камчатска наблюдались огни святого Эльма. В радиусе 15 км от жерла все живое и неживое было уничтожено.

Юрий Демянчук рассказал, что в 7 км от вулкана была тогда база вулканостанции. За несколько дней до извержения работавший там вулканолог стал замечать необычное поведение животных, массово и, как казалось, беспричинно переходящих на правобережную часть долины реки Камчатки. Сначала прошли зайцы, на следующий день вслед за ними — лисы, но когда еще спустя пару дней в том же направлении пошли медведи, уже залегшие в зимнюю спячку, но вдруг, повинуясь инстинктивному чутью, вставшие и покинувшие теплые берлоги, вулканолог понял: пора делать ноги. Как он был прав! На следующий день домика вулканостанции не стало. Медвежье чутье спасло научного работника.

Наутро едем к подножию исполина. Набились в два «уази-

Еще один яркий представитель камчатской фауны — евражка

ка» — козлик и буханку. Сворачиваем на заросшую просеку и начинается «восхождение» вдоль русла «сухой речки». Обезжая вулканические бомбы и остовы деревьев мертвого леса, сожженного пирокластическим потоком катастрофического извержения 1964 года, форсируя овраги, взбираемся к подошве старого Шивелуча.

Но чем мы ближе к цели, тем быстрее натекает с запада слоистая облачность... И через час молодой

ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО ИЗВЕРЖЕНИЯ ВУЛКАНОЛОГ СТАЛ ЗАМЕЧАТЬ НЕОБЫЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ

конус, торчащий из старого потертого воротника, вместе со всей его парогазовой деятельностью скрывается за непроницаемым серым занавесом. Что толку кусать локти. Устраиваем пикник на капоте «козла».

Вулканологи быстро уходят вперед — им нужно собрать образцы, а мы, «туристы», идем вдоль глубокого каньона и фотографируем выскакивающих из-под камней евражек. Занятие, требующее хорошей реакции.

Сколько ни ждали — вулкан не открылся ни в этот день, ни в последующие. Проведя хмурые дни

в традиционных местных развлечениях (рыбалка, баня, и т. д.) и дождавшись, наконец, погоды, я стал караулить борт на Елизово. Не ради скорости или комфорта, но ради возможности посмотреть сверху на самый высокий действующий вулкан Евразии — Ключевской и, если повезет, заглянуть в его кратер. На вертолете это сделать затруднительно, а применительно к условиям и ТТХ имеющегося

авиапарка — совсем невозможно, ведь высота Ключевской сопки почти 5 км, и, говоря словами Крашенинникова, она «не токмо вышеописанных, но и всех сколько там ни есть камчатских гор выше».

Когда мы взлетели, огромный конус был весь открыт и я уже потирал руки — никуда она от меня не денется! Но пока набирали высоту и ложились на курс, хитрая гора успела прикрыться невесть откуда взявшейся облачной шапкой. Вот те на... Что ж, как говорят в авиации — «не крайний раз», будет повод вернуться. ■